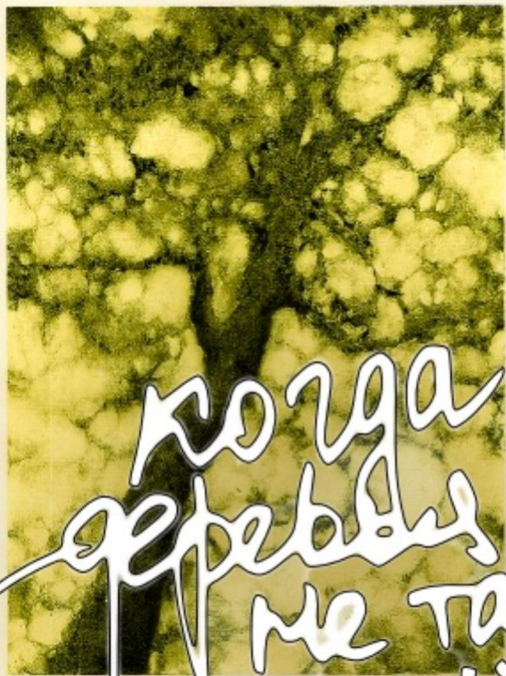

когда
деревья
не такие
зелёные

тати скобёлкина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тати Скобёлкина

Когда деревья не такие зелёные

<https://litres.ru/74145829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда ты ребёнок, мир кажется огромным, живым и полным чудес. Май пахнет свободой, деревья светятся особенно ярко, а случайная прогулка после школы может стать самым важным событием в жизни.

Обычный шестиклассник Дима Савушкин не любит математику, боится отвечать у доски и мечтает поскорее выбежать на улицу. Один майский день меняет его почти незаметно: привычные вещи начинают выглядеть иначе, люди — говорить чужими голосами, а детское восхищение миром постепенно уступает место новой, тревожной ясности.

Лирический рассказ о взрослении, памяти и той тонкой границе, после которой привычный мир уже невозможно увидеть прежними глазами.

Тати Скобёлкина

Когда деревья не такие зелёные

Когда деревья не такие зелёные

Дима Савушкин не любил математику. Числа, которые превращались в крючкообразные тяжёлые сгустки на тетрадном листке, не вызывали в нём никакого интереса, в отличие от разливающегося непредсказуемым калейдоскопом неба.

В тот день, прямо на уроке математики, оно вьелось бирюзой в окна школьного кабинета, пропустив через себя белые ссадины облаков. Из открытой форточки доносились песни дроздов. В них речь учительницы совсем рассеивалась, и Дима переплывал в опьяняющие мечты о том, как после конца урока вылетит на «волю»:

в пряный, резко наступивший май.

Тряся ногой и теребя мочку левого уха, Дима оглянулся на одноклассников. Те с восковыми лицами и покорно поджатыми губами периодически ловили на себе его взгляд. Но тут же отводили несмущённые столкновением глаза на глянецную доску.

— Савушкин?

Дима вздрогнул.

— Савушкин, ты к доске выйдешь-то? — повторил голос.

Успокоившись тем, что у доски 15 минут до перемены пройдут быстрее, мальчик проковылял к ней. План выступления был проверенным: 5 минут он читал условия задачи, потом ещё 5 минут старательно выводил данные мелком, а оставшееся время посвящал имитации размышления.

Выступая у доски, он всегда переживал, нет ли пятна на его мятых брюках.

Казалось, что зрители за партами обратят на это внимание, что станет причиной полупрозрачных смешков.

Такая участь Диму не на шутку пугала, но она обходила его стороной — слишком уж он был неинтересным для одноклассников.

К доске бедолагу вызвала Инна Львовна — учительница математики. Толстые линзы в широкой оправе не могли скрыть пронзительность её голубых глаз, даже если те уменьшались раз в 10. Жидкие жёлтые волосы походили на пёрышки цыплёнка. Маленький нос и губы утопали в шифоновом платке, повязанном на тонкой шее, когда она наклоняла голову и проверяла тетради.

Попав под пристальные, но незаинтересованные взгляды одноклассников, Дима посмотрел на Инну Львовну то ли с безмолвной просьбой о помощи, то ли с ожиданием оценки промежуточного результата его усилий.

— Ну, что дальше? — неутешительно спросила она.

— Первое действие... Умножение.

— Правильно, умножение...

Прозвенел звонок.

В классе встал густой шорох листов, а замки на портфелях начали открываться щелчками.

— Ребята! Надо решить задачу. Она несложная. Точно такая же у вас будет в домашней работе, — сказала Инна Львовна со свойственной ей мягкостью, — Димка, давай. Это вы полгода назад уже проходили.

Но Дима косил глаза то на класс, то на учительницу, которая и не думала пощадить его.

Помычав ещё минуты 2, покрутив тоненькой ногой, тот сдался — Инна Львовна поняла это, когда ученик забвенно уставился в пол, а его руки покорно сцепились за спиной.

— Ладно, тогда на дом остаётся задача.

Гурьба детей тут же выбежала в ещё более шумный коридор. Дима метнулся собирать портфель, когда Инна Львовна остановила его оседающим голосом.

— Дим, ты ко мне подойти, мы с тобой вместе попробуем решить такую же задачу.

Завтра давай, на перемене перед нашим уроком. Какой он у нас по счёту?

— Вроде вторым будет.

— Ага, вот и приходи, хорошо?

— Хорошо, — с нескрываемым возбуждением, изменяющим диалогу, ответил Дима, который уже представлял, как впивается кожей в весенний ветер.

— Всё, давай, беги.

Миновав два этажа по лестнице, пункт охраны и поток школьников из младших классов, похожих на головастика, Дима выбрался наружу.

Бултыхание звуков внутри головы прекратилось. Горячие солнечные лучи ошпарили его лицо и руки.

— О! Дима, ты не остаёшься на допы? — прошепел девчачий голос.

— Я? А... — Дима попытался понять, кто к нему обращается.

— Ага. Идёшь?

В гурьбе детей оказалась тонкая шестиклассница Ксюша — она и поймала мальчика своим вопросом. Дима не сразу её узнал — настолько девочка была похожей на других шестиклассниц, которые уже выросли из мягкой детскости, но пока не вступили в прыщавую юность.

Ксюша училась в параллели. На её лбе проросла лоза из завитых пушных волос.

Маленькое тельце было одето в тонкую полосатую водолазку и сарафан поверх.

На ножках, похожих на палочки бамбука, уже не было колготок. В мае все девочки освобождались от них, чему были особенно рады — на колготках то и дело оставались зацепки от старых деревянных стульев, что сильно расстраивало каждую маленькую женщину.

— Допы... А можно их пропустить?

— Не знаю! — Ксюша оглянулась, зажмурившись от све-

та, — Там не отмечают посещения вроде.

— Я пойду, наверное, тогда.

— А можно я с тобой?

— Ну... Да, — ответил Дима, немного растерявшись, — А ты не останешься на занятия?

— Если ты не идёшь, то я тоже тогда не пойду!

Молча ребята, через которых прошла струйка неловкости, продвинулись к забору по периметру школьной территории, к которому уже подъезжали лакированные машины.

В черноту, что виднелась через открытые двери авто, юркали малыши с огромными пакетами. Одутловатые и краснощёкие мальчишки бегали друг за другом и размахивали чехлами для сменки. Девочки стояли парами или маленькими группками, посматривали в разные стороны, время от времени сдержанно хихикая.

Рослые старшеклассники стройным шагом двигались к задымлённым гаражам, где присоединялись к другим молодым людям: парням в белых мятых рубашках и девушкам в коротких синих юбках, в которые были запихнуты тонкие футболки из дешёвой синтетики. Их кружок казался тайным собранием, в которое запускали только избранных — тех, кто крепко жмёт руки, потряхивает плечами, дует в сигарету, хмуро раскуривает её и вальяжно втаптывает оставшийся после ритуала бычок — действие настолько же непримечательное, насколько впитывало в себя предыдущие годы «репетиций».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.